

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Финансовая система

ДВИЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета
управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 470/2020
Получена 11.08.2020
Получена
в доработанном виде
27.08.2020
Одобрена 10.09.2020
Доступна онлайн
27.11.2020

УДК 336.1
JEL: E60, E62, E69,
P43

Ключевые слова:

агрегат, баланс,
государственные
финансы, движение

Аннотация

Предмет. Государственные финансы.

Цели. Выявить определяющие индикаторы и приоритетные направления движения государственных финансов в России.

Методология. Использован системный подход с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Выявлены определяющие индикаторы основных агрегатов и балансов государственных финансов, источники и использование денежных средств. Установлено связующее звено основных агрегатов и балансов государственных финансов, определяющее форму и содержание российского капитализма. Обнаружена сущность российской экономики как единство взаимообусловленности важных индикаторов и приоритетных направлений движения государственных финансов в современной России. Показано, что структура российской экономики определяет в качестве средства сохранения приоритетных направлений деятельность фискальной системы. Это обеспечивает сохранение стабильности основных агрегатов и баланса государственных финансов, источников и использование денежных средств на всех уровнях российской экономики.

Область применения. Результаты исследования развивают компетенции государственных органов власти для принятия управленческих решений по распределению, перераспределению стоимости общественного продукта и части национального богатства в условиях перехода к капиталистической общественно-экономической формации.

Выводы. Понимание проблемы движения государственных финансов в современной России позволяет разглядеть причины неспособности перехода к капиталистической общественно-экономической формации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Движение государственных финансов в современной России // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 11. — С. 2501 — 2523.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.11.2501>

Введение

Проблема движения государственных финансов в современной России обусловлена неопределенностью становления сферы денежных отношений по поводу распределения, перераспределения стоимости общественного продукта и части национального богатства, необходимых государству для содержания его органов и выполнения присущих ему функций, в условиях перехода к капиталистической общественно-экономической формации.

Системный анализ динамики определяющих индикаторов с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа позволит выявить приоритетные направления движения государственных финансов и развития российской экономики.

Отсутствие полноценных институтов развития приводит к неопределенности и рискам формирования, удержания и использования частной собственности на средства производства и, как следствие, длительности перехода к капиталистической общественно-экономической формации.

Основным институтом снижения неопределенности и рисков является государственная финансовая система. Движение государственных финансов, с одной стороны, сохраняет политическое устройство российского государства, с другой — сохраняет содержание государственных институтов в условиях становления капиталистической общественно-экономической формации.

Движение государственных финансов отражает способ существования российского государства, в том числе прогнозирует возможные изменения. Как пишет К. Маркс, «движение, в применении к материи, — это изменение вообще» [1], а В.И. Ленин поясняет, что «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях» [2].

В целом движение — это единство изменчивости и постоянства, прерывности и непрерывности, абсолютного и относительного.

Обзор литературы

Государственные финансы являются частью финансовой системы, отнесенной к публичным финансам — фонды денежных средств, формируемые на разных уровнях государственного устройства¹.

Для государственных финансов капиталистических стран характерен быстрый рост расходов. Это обусловлено усилением милитаризации экономики — наличие постоянных армий, совершенствование военной техники и т.д. К концу XIX в. почти во всех капиталистических странах крупные средства направлялись на содержание государственного аппарата — парламента, министерств, ведомств, прокуратуры, полиции, тюрем и т.д. Затраты на просвещение,

¹ Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/876913>

здравоохранение крайне невелики. Основной источник доходов капиталистических государств — налоги, которые всей тяжестью ложились на трудящихся².

В условиях перехода к капиталистической общественно-экономической формации в России осуществляется реформирование государственных финансов. Этот процесс актуализирует проблему сохранения стабильности и безопасности бюджетного процесса. Об этом пишет А.С. Чулков, доказывая, что посткризисные явления в отечественной экономике свидетельствуют о необходимости планирования и исполнения сбалансированного бюджета на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации³.

На негативные моменты в российской экономике при формировании сбалансированного бюджета указывают Y. Liu, N. Sah, B. Ullah и Z. Wei. Они выделяют высокую долю государственных предприятий, которые продолжают пользоваться политическими и финансовыми связями [3].

Ученые A. Mirzaei и R. Grosse выявили, что отрасли, которые в большей степени зависели от внешнего финансирования, были более устойчивыми во время мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. При этом уделение особого внимания качеству финансов способствует смягчению негативного воздействия финансовых кризисов [4].

Исследователь S. Ono выделяет опосредованную банковским кредитованием особую связь между экономическим ростом и финансированием в России, в то время как нет никакой причинно-следственной связи между денежной массой и экономическим ростом. По мнению S. Ono, это явление связано с резким снижением объема интервенций на валютных рынках [5]. Как указывают A. Dreher, V.F. Lang и K. Richert, некоторые правительства могут влиять на распределение займов International Finance Corporation (IFC) в интересах частных компаний, поддерживая определенные проекты [6].

Авторы T. Liu, D. Lu и W.T. Woo связывают выбор валюты в международной торговле с глубиной финансовых рынков. Выбор валюты является эндогенным и связан с финансовой эффективностью, условиями торговли и уровнем инфляции. Страна выдачи одной международной валюты будет: 1) пользоваться преимуществами действующего президента, но иметь меньше возможностей при реализации денежно-кредитной политики; 2) столкнется с горбовидными отношениями между размером экономики и оптимальным уровнем инфляции; 3) испытывать постоянный дефицит в международной торговле. Эти положения связаны с международной валютной системой, в которой доминирует доллар США [7].

² БСЭ. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm>

³ Чулков А.С. Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации в условиях программно-целевого бюджетирования // *Финансы и кредит*. 2013. № 21. С. 11—18.

Низкая эффективность российского финансового рынка стала проблемой в условиях обострения международной конкуренции. А. Vatansever считает, что с ростом «умных» санкций в международной политике российский нефтяной сектор стал ключевой целью. Реакция России в отношении трех ключевых структурных ограничений для нефтяной промышленности (налогового режима, организационной структуры отрасли и ее хронического технологического отставания) указывает на ограниченность выбора российского правительства [8].

Исследователь Е.П. Новикова полагает, что многочисленные факторы, обуславливающие абстрагирование содержания финансовых отношений, не позволяют налоговым методам регулирования экономики достигать эффективных результатов в отношении пополнения доходной части бюджетов различных уровней и построения оптимальной структуры национальной экономики⁴. При этом С. Ciomas, V.-L. Vaidean и Z.-K. Karsai указывают на то, что дисбаланс, накопившийся в частном секторе в итоге переместится в государственный сектор в виде дефицита государственного бюджета и увеличения государственного долга [9].

Ученые D. Davydov, J. Nikkinen и S. Vahamaa считают, что финансирование государственного долга может оказать негативное влияние на рыночную оценку фирмы, которые полагаются на государственный долг и, как следствие, значительно уступают фирмам с другими источниками долгового финансирования [10]. По мнению B. Kuns, O. Visser, A. Wastfelt, I. Hasan, R. Horvath и J. Mares, это положение в значительной мере приводит к краткосрочным спекулятивным стратегиям по сравнению с более долгосрочным производством [11, 12].

В свою очередь изложенные условия приводят к усложнению надзорной структуры. С. Mertzanis отмечает, что децентрализованные структуры пруденциального надзора связаны с более обязательными финансовыми ограничениями фирм в развивающихся странах с высоким уровнем дохода и менее обязательными в рыночных финансовых системах. Влияние структуры надзора варьируется в зависимости от размера фирмы и сектора деятельности, и оно смягчается факторами на уровне страны, которые отражают макроэкономические условия, роль институтов государственного управления, а также полномочия центрального банка [13].

Автор I. Zeyneloglu полагает, что «золотое правило» государственных финансов, с одной стороны, позволяет повысить долю государственных инвестиций в общих государственных расходах, с другой — ограничивает использование государственного долга только в инвестиционных целях. То есть фискальная экспансия приводит к более высокому экономическому росту при сохранении низкого уровня государственного долга [14].

⁴ Новикова Е.П. Эволюция императивных финансовых отношений на примере налогообложения // *Финансы и кредит*. 2015. № 40. С. 22—29.

Исследователи А. Камигучи и Т. Тамаи считают, что максимизирующая рост налоговая ставка не эквивалентна максимизирующей благосостояние. В то же время налоговая ставка положительно зависит от продолжительности жизни [15]. В этом отношении необходимо изменить подход к формированию страховых пенсионных отчислений для снижения налоговой нагрузки. По мнению О.В. Мадатовой и В.В. Белухина, пенсионная система должна базироваться на формировании гражданами индивидуальных пенсионных накоплений⁵.

Ученый О.О. Смирнов указывает на то, что распределение налоговых полномочий в федеративном государстве должно соответствовать распределению задач — общественные услуги в масштабах всего государства должны финансироваться на федеральном уровне, а услуги с регионально-ограниченными выгодами — на региональном и местном уровнях⁶.

Итак, назначение государственных финансов связано с поддержанием внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействия частей финансовой системы посредством формирования фонда денежных средств на разных уровнях государственного устройства, последующего распределения и использования их в рамках нормативно-правовых положений об осуществлении государством своих функций.

Метод исследования

Для определения движения государственных финансов в современной России применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц⁷. Обработка статистических данных осуществляется с применением IBM SPSS Statistics Software⁸, а построение таблиц, диаграмм и графиков — MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам⁹ и взаимосвязям данных¹⁰,

⁵ Мадатова О.В., Белухин В.В. Концептуальные основы финансирования пенсионного обеспечения // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 1. С. 50—61. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.1.50>

⁶ Смирнов О.О. Налоговые доходы на муниципальном уровне в федеративных государствах // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 12. С. 2819—2830. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2819>

⁷ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

⁸ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

⁹ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. *Research Methods in Human Computer Interaction* (Second Edition), 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹⁰ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей.

Нейросетевой анализ позволяет выявить закономерности изменения объектов или явлений посредством построения нейронных сетей.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности¹¹ со связанностью изменений оцениваемых показателей. Кластерный анализ систематизирует данные, содержащие информацию о выборке объектов и упорядочивает объекты исследования в сравнительно однородные группы¹². Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы¹³.

Гипотезы, полученные с помощью нейросетевого и кластерного анализа, позволяют составить прогноз результатов тестируемых и применяемых для управленческих решений.

Анализ

Эмпирическое накопление сведений о движении государственных финансов в современной России опосредовано оценкой темпов прироста широкого набора статистических данных International Monetary Fund (IMF, Международный валютный фонд (МВФ)): 1) Government Finance Statistics (GFS), Main Aggregates and Balances (GFSMAB) — Статистика государственных финансов, основные агрегаты и балансы; 2) Government Finance Statistics (GFS), Statement of Sources and Uses of Cash (GFSSSUC) — Статистика государственных финансов, отчет об источниках и использовании денежных средств; 3) International Financial Statistics (IFS) — Международная финансовая статистика.

В результате нейросетевого анализа темпов прироста индикаторов GFSMAB выделены приоритетные группы (основные агрегаты и балансы) с нижним пределом важности 60% (табл. 1): Центральное правительство (доход, доход от грантов, другой доход, структура финансовых активов, социальные льготы, фондовая позиция нефинансовых активов, чистая финансовая стоимость, чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–), чистое принятие обязательств, чистое приобретение финансовых активов); Фонд социального обеспечения (использование товаров и услуг, первичное чистое кредитование, фондовая позиция нефинансовых активов и обязательств, чистое операционное сальдо, чистое приобретение финансовых активов); сектор государственного управления (валовой операционный баланс, доходы от грантов, расход, потребление

¹¹ *Urlacher B.R.* Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist* (ABS), 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

¹² *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

¹³ *Favero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

основного капитала, фондовая позиция нефинансовых активов, чистая стоимость); Бюджетное центральное правительство (валовой операционный баланс, доход и социальные льготы, процентный расход); внебюджетные ресурсы, Центральное правительство (валовой операционный баланс и доходы от грантов, расход и прочие расходы, фондовая позиция нефинансовых активов).

Итак, важность индикаторов GFSMAB в большей мере определяется Центральным правительством, Фондом социального страхования и сектором государственного управления, общими источниками которых являются фондовая позиция нефинансовых активов, чистое приобретение финансовых активов и доход от грантов.

В контексте определенных приоритетных групп GFSMAB (основные агрегаты и балансы) выявим приоритетные направления GFSSUC (отчет об источниках и использовании денежных средств) с нижним пределом важности 60% (табл. 2):

- Центральное правительство — выплаты социальных пособий; выручка, денежные потоки; грантовые выплаты; оплата труда работников; первичный профицит денежных средств (+) / дефицит (-); расходы, денежные потоки; чистое принятие обязательств; чистое приобретение финансовых активов, отличных от денежных средств; чистый отток денежных средств (инвестиции в нефинансовые активы); чистый приток денежных средств от операционной деятельности;
- Фонд социального обеспечения — закупки товаров и услуг;
- сектор государственного управления — закупки товаров и услуг; прочие поступления; расходы, денежные потоки; социальные отчисления.

Итак, важность индикаторов GFSMAB и достижение их оптимальных уровней, в соответствии с приоритетными направлениями GFSSUC, определяется деятельностью Центрального правительства.

В результате кластерного анализа темпов прироста индикаторов GFSMAB выделена структура приоритетных кластеров (табл. 3):

- Центральное правительство: расходы / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) (% от ВВП и RUB); расходы, за исключением потребления основного капитала / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) (% от ВВП и RUB); структура финансовых активов / сектор государственного управления (% от ВВП); социальные льготы / Бюджетное центральное правительство (RUB); чистая стоимость / Бюджетное центральное правительство (RUB); чистая стоимость / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) (RUB);
- Фонд социального обеспечения: чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-) / Фонд социального обеспечения (% от ВВП и RUB); чистое

операционное сальдо / Фонд социального обеспечения (% от ВВП и RUB); расходы, за исключением потребления основного капитала / Фонд социального обеспечения (% от ВВП и RUB); расходы / Фонд социального обеспечения (% от ВВП и RUB); расходы, за исключением потребления основного капитала / сектор государственного управления (RUB);

- сектор государственного управления: расходы, за исключением потребления основного капитала / сектор государственного управления (% от ВВП и RUB); расходы / сектор государственного управления (% от ВВП и RUB).

Итак, основанием формирования структуры приоритетных кластеров GFSSMAB являются: расходы; расходы, за исключением потребления основного капитала; социальные льготы; структура финансовых активов; чистая стоимость; чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–); чистое операционное сальдо.

В результате кластерного анализа темпов прироста индикаторов GFSSSUC выделена структура приоритетных кластеров (табл. 4):

- выплаты социальных пособий — Бюджетное центральное правительство (% от ВВП и RUB) и местные государственные органы власти (RUB);
- выручка, денежные потоки — внебюджетные ресурсы, Центральное правительство (% от ВВП и RUB);
- оплата труда работников — местные государственные органы власти (% от ВВП), Бюджетное центральное правительство (% от ВВП), Правительство региона (RUB);
- налоговые поступления — Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) (% от ВВП) и Бюджетное центральное правительство (% от ВВП);
- процентные платежи — Бюджетное центральное правительство (% от ВВП и RUB).

Итак, основанием возникновения структуры приоритетных кластеров GFSSSUC являются: выплаты социальных пособий; выручка (денежные потоки); налоговые поступления; оплата труда работников; процентные платежи; расходы (денежные потоки); чистый отток денежных средств (инвестиции в нефинансовые активы).

Таким образом, результаты нейросетевого и кластерного анализа темпов прироста индикаторов IMF — GFSSMAB и GFSSSUC указывают на приоритет: 1) расходов и социальных льгот, связанных с выплатами социальных пособий; 2) структура финансовых активов, ориентированная на выручку и налоговые поступления; 3) чистая стоимость, опосредованная оплатой труда работников; 4) чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–) (чистое операционное

сальдо) в соразмерном единстве с процентными платежами, расходами и чистым оттоком денежных средств (инвестиции в нефинансовые активы).

В контексте изложенных результатов нейросетевого и кластерного анализа темпов прироста индикаторов GFSMAB и GFSSSUC, статистический анализ темпов прироста IFS дает возможность разглядеть сущность движения государственных финансов в современной России (рис. 1). Деятельность фискальной системы (Центральное правительство, обязательства) проявляется в положительной связи с денежной массой (M2) и отрицательной — экономической деятельностью и занятостью. Падение темпов прироста индикаторов фискальной системы положительно влияет на развитие российской экономики.

Следовательно, специфика движения государственных финансов в современной России связана с неопределенностью становления сферы денежных отношений, которая порождается отсутствием согласованности в деятельности фискальной системы и государственными приоритетами. В России противоречия в решении социальных проблем связаны с государственными расходами (социальными льготами) и налоговым прессом фискальной системы. Рост фискальной нагрузки, с одной стороны, увеличивает общие поступления в бюджет для решения социальных проблем, но с другой — снижает экономическую активность и занятость, тем самым ухудшая социальное положение населения.

Обсуждение результатов

В результате анализа движения государственных финансов в современной России выявлены определяющие индикаторы GFSMAB — Центральное правительство, Фонд социального страхования и сектор государственного управления. Важность индикаторов GFSMAB и достижение их оптимальных уровней определяется деятельностью Центрального правительства, в соответствии с приоритетными направлениями GFSSSUC — выплаты социальных пособий; выручка, денежные потоки; грантовые выплаты и т.д.

Следует выделить в движении государственных финансов в современной России приоритетное направление GFSSSUC — закупки товаров и услуг — государственные закупки (госзакупки). А.С. Чулков считает, что в настоящее время в связи с необходимостью повышения эффективности расходования бюджетных средств в секторе государственного управления и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации остро стоит вопрос повышения эффективности бюджетных расходов при осуществлении государственных закупок¹⁴.

¹⁴ Чулков А.С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 18. С. 1046—1062. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.18.1046>

В российской действительности это направление определенным образом связывает важные индикаторы GFSMAB, формируя структуру государственного капитализма. При этом Н.С. Матвеева указывает на отсутствие единства в подходах оценки эффективности государственных закупок и преемственности в оценке эффективности и результативности использования государственных финансов для осуществления государственных (муниципальных) закупок¹⁵.

Государственный капитализм есть сущность российской экономики, определяющая движение государственных финансов и отражающая их единство. Это единство проявляется во взаимообусловленности приоритетных кластеров GFSMAB (расходы; расходы, за исключением потребления основного капитала; социальные льготы; структура финансовых активов; чистая стоимость; чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–); чистое операционное сальдо) и GFSSUC (выплаты социальных пособий; выручка (денежные потоки); налоговые поступления; оплата труда работников; процентные платежи; расходы (денежные потоки); чистый отток денежных средств (инвестиции в нефинансовые активы)).

Результаты нейросетевого и кластерного анализа темпов прироста индикаторов IMF — GFSMAB и GFSSUC указывают на сложившиеся в России устойчивые признаки государственного капитализма.

Ввиду ориентированной на сырьевой экспорт сложившейся структуры российской экономики и, как следствие, глубокой зависимости интенсивности движения государственных финансов от конъюнктуры мировых цен на углеводороды, существенным средством сохранения приоритетных направлений GFSMAB и GFSSUC является деятельность фискальной системы. Активная деятельность фискальной системы обеспечивает сохранение баланса GFSMAB и GFSSUC на всех уровнях падающей/растущей российской экономики.

Выводы

Движение государственных финансов в современной России отражает ее неспособность перехода к капиталистической общественно-экономической формации. Условия нахождения между идеологией социалистической и капиталистической формы общества, обусловили становление государственного капитализма и определенного вида движения государственных финансов в современной России, которое не позволяет окончательно перейти к капиталистической общественно-экономической формации. Это взаимодействие противоположных, взаимоисключающих явлений образует единство — закон единства и борьбы противоположностей.

Следовательно, государственный капитализм есть сущность российской экономики, определяющая движение государственных финансов и отражающая

¹⁵ Матвеева Н.С. Оценка эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 3. С. 505—521. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.505>

их единство, важным средством сохранения которого является деятельность фискальной системы, обеспечивающей сохранение баланса GFSMAB и GFSSUC.

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности темпов прироста индикаторов «Статистика государственных финансов, основные агрегаты и балансы» Российской Федерации, 2013—2018 гг.

Table 1

Neural network analysis of the importance of growth rates of the *Government Finance Statistics, Main Aggregates and Balances (GFSMAB)* indicators of the Russian Federation in 2013–2018

Индикаторы GFSMAB	Важность > 60%
Фондовая позиция нефинансовых активов / Фонд социального обеспечения / RUB	100
Социальные льготы / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	99,6
Другой доход / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	88,8
Фондовая позиция обязательств / Местные государственные органы власти / RUB	85,4
Фондовая позиция обязательств / Фонд социального обеспечения / RUB	84,7
Фондовая позиция нефинансовых активов / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	82
Расходы / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	81,8
Структура финансовых активов / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	77,7
Чистое операционное сальдо / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	77,2
Валовой операционный баланс / Сектор государственного управления / RUB	74,4
Социальные льготы / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	73,4
Первичное чистое кредитование / заимствование / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	72,4
Доход / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	71,9
Чистая стоимость / Сектор государственного управления / % от ВВП	71,3
Прочие расходы / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	70,1
Доход / Сектор государственного управления / RUB	69,8
Чистое операционное сальдо / Правительство региона / % от ВВП	68,7
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-) / Местные государственные органы власти / RUB	68,4
Расход / Сектор государственного управления / % от ВВП	67,9
Чистое приобретение финансовых активов / Фонд социального обеспечения / RUB	67,1
Доход / Бюджетное центральное правительство / RUB	66,7
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-) / Правительство региона / RUB	66,6
Чистое приобретение финансовых активов / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	66,6
Чистое принятие обязательств / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	66,5
Фондовая позиция нефинансовых активов / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	65,9
Первичное чистое кредитование / заимствование / Правительство региона / % от ВВП	65,6
Социальные льготы / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	65,2
Доходы от грантов / Сектор государственного управления / % от ВВП	64,6
Доходы от грантов / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	64,5
Доходы от грантов / Местные государственные органы власти / RUB	63,7
Процентный расход / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	63,6

Доходы от грантов / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	62,8
Чистая финансовая стоимость / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	62,7
Валовой операционный баланс / Бюджетное центральное правительство / RUB	62,5
Валовой операционный баланс / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	62
Использование товаров и услуг / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	61,6
Потребление основного капитала / Сектор государственного управления / % от ВВП	60,5
Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–) / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	60,2
Фондовая позиция нефинансовых активов / Сектор государственного управления / % от ВВП	60,2

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано в IBM SPSS Statistics Software по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 2

Нейросетевой анализ важности темпов прироста индикаторов «Статистика государственных финансов, отчет об источниках и использовании денежных средств» Российской Федерации, 2013–2019 гг.

Table 2

Neural network analysis of the importance of growth rates of the Government Finance Statistics, Statement of Sources and Uses of Cash (GFSSSUC) indicators of the Russian Federation in 2013–2019

Индикаторы GFSSSUC	Важность > 60%
Чистый отток денежных средств: инвестиции в основной капитал / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	100
Чистый отток денежных средств: инвестиции в основной капитал / Местные государственные органы власти / % от ВВП	99,9
Расходы, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	99,5
Грантовые выплаты / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	95,3
Чистый отток денежных средств: инвестиции в основной капитал / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	90
Первичный профицит денежных средств (+) / дефицит (–) / Местные государственные органы власти / RUB	88
Расходы, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	84,5
Выплаты субсидий / Бюджетное центральное правительство / RUB	84,4
Оплата труда работников / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	82,8
Чистый отток денежных средств: инвестиции в нефинансовые активы / Правительство региона / RUB	79,4
Выплаты социальных пособий / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	79,3
Грантовые квитанции / Местные государственные органы власти / % от ВВП	79,1
Чистый отток денежных средств: инвестиции в нефинансовые активы / Местные государственные органы власти / RUB	78,3
Налоговые поступления / Местные государственные органы власти / RUB	78,2
Чистое принятие обязательств / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	78,1

Выручка, денежные потоки / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	77,5
Грантовые выплаты / Правительство региона / % от ВВП	74,3
Первичный профицит денежных средств (+) / дефицит (-) / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	74,2
Расходы, денежные потоки / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	70,6
Социальные отчисления / Сектор государственного управления / RUB	70,2
Чистый приток денежных средств от операционной деятельности / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	69,4
Грантовые выплаты / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	69
Закупки товаров и услуг / Фонд социального обеспечения / RUB	68,2
Закупки товаров и услуг / Сектор государственного управления / RUB	67,9
Чистый отток денежных средств: инвестиции в нефинансовые активы / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	65,6
Выручка, денежные потоки / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	65,3
Прочие поступления / Бюджетное центральное правительство / RUB	64,7
Расходы, денежные потоки / Сектор государственного управления / RUB	62,7
Прочие поступления / Сектор государственного управления / % от ВВП	62,5
Выручка, денежные потоки / Бюджетное центральное правительство / RUB	62,4
Чистое приобретение финансовых активов, отличных от денежных средств / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	61,5
Налоговые поступления / Правительство региона / % от ВВП	61,4
Чистый отток денежных средств: инвестиции в нефинансовые активы / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	61,3
Профицит денежных средств (+) / дефицит (-) / Правительство региона / RUB	61,3
Социальные отчисления / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	60,7
Чистое принятие обязательств / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	60,4
Выручка, денежные потоки / Правительство региона / RUB	60,1

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано в IBM SPSS Statistics Software по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 3

Приоритетные кластеры темпов прироста индикаторов «Статистика государственных финансов, основные агрегаты и балансы» Российской Федерации, 2013–2018 гг.

Table 3

Priority clusters of growth rates of the *Government Finance Statistics, Main Aggregates and Balances (GFSMAB)* indicators of the Russian Federation in 2013–2018

Кластеры GFSMAB	Подкластеры	Квадрат евклидова расстояния < 100
Первичное чистое кредитование / заимствование / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–) / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	0
	Чистое операционное сальдо / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	62,0188
Первичное чистое кредитование / заимствование / Фонд социального обеспечения / RUB	Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (–) / Фонд социального обеспечения / RUB	0
	Чистое операционное сальдо / Фонд социального обеспечения / RUB	70,5975
Расход / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	Расходы, за исключением потребления основного капитала / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	0,0014
	Расходы / Фонд социального обеспечения / % от ВВП	0,0067
Расход / Фонд социального обеспечения / RUB	Расходы, за исключением потребления основного капитала / Сектор государственного управления / RUB	0,0016
	Расходы / Фонд социального обеспечения / RUB	0,0077
Расход / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	Расходы, за исключением потребления основного капитала / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	6,6895
	Расходы / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	15,8667
Расход / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	Расходы, за исключением потребления основного капитала / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	7,7116
	Расходы / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	17,7601
Расход / Сектор государственного управления / % от ВВП	Расходы, за исключением потребления основного капитала / Сектор государственного управления / % от ВВП	4,925
	Расходы / Сектор государственного управления / % от ВВП	34,5799
Расход / Сектор государственного управления / RUB	Расходы, за исключением потребления основного капитала / Сектор государственного управления / RUB	5,6882
	Расходы / Сектор государственного управления / RUB	39,115
Структура финансовых активов / Центральное	Структура финансовых активов / Сектор государственного управления / % от ВВП	24,2878

правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	Социальные льготы / Бюджетное центральное правительство / RUB	76,4114
Чистая стоимость / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	Чистая стоимость / Бюджетное центральное правительство / RUB	2,6045
	Чистая стоимость / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	19,276

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано в IBM SPSS Statistics Software по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 4

Приоритетные кластеры темпов прироста индикаторов «Статистика государственных финансов, отчет об источниках и использовании денежных средств» Российской Федерации, 2013—2019 гг.

Table 4

Priority clusters of growth rates of the Government Finance Statistics, Statement of Sources and Uses of Cash (GFSSSUC) indicators of the Russian Federation in 2013–2019

Кластеры GFSSSUC	Подкластеры	Квадрат евклидова расстояния < 100
Выплаты социальных пособий / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	Выплаты социальных пособий / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	0,0305
	Расходы, денежные потоки / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	37,2707
	Расходы, денежные потоки / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	48,7934
Выплаты социальных пособий / Бюджетное центральное правительство / RUB	Выплаты социальных пособий / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / RUB	0,033
	Расходы, денежные потоки / Бюджетное центральное правительство / RUB	41,8868
	Расходы, денежные потоки / Бюджетное центральное правительство / RUB	56,1108
Выплаты социальных пособий / Местные государственные органы власти / RUB	Расходы, денежные потоки / Сектор государственного управления / % от ВВП	20,6035
	Расходы, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	34,3478
	Оплата труда работников / Правительство региона / % от ВВП	64,5523
	Выручка, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	77,9972
Выручка, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	Оплата труда работников / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / % от ВВП	29,5203
	Выручка, денежные потоки / Местные государственные органы власти / % от ВВП	39,3931
	Расходы, денежные потоки / Правительство региона / % от ВВП	54,52

Выручка, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	Оплата труда работников / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	34,6815
	Выручка, денежные потоки / Местные государственные органы власти / RUB	44,0094
	Расходы, денежные потоки / Правительство региона / RUB	64,704
Налоговые поступления / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	Налоговые поступления / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	0
	Налоговые поступления / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	0,0015
Оплата труда работников / Местные государственные органы власти / % от ВВП	Чистый отток денежных средств: инвестиции в нефинансовые активы / Местные государственные органы власти / RUB	48,5844
	Оплата труда работников / Бюджетное центральное правительство / RUB	82,5268
Оплата труда работников / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	Оплата труда работников / Центральное правительство (исключая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	17,748
	Чистый отток денежных средств: инвестиции в нефинансовые активы / Местные государственные органы власти / % от ВВП	49,3074
Оплата труда работников / Правительство региона / RUB	Оплата труда работников / Сектор государственного управления / RUB	46,006
	Расходы, денежные потоки / Внебюджетные ресурсы, Центральное правительство / RUB	81,7155
Процентные платежи / Бюджетное центральное правительство / % от ВВП	Процентные платежи / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / % от ВВП	1,7972
	Процентные платежи / Сектор государственного управления / % от ВВП	61,2946
Процентные платежи / Бюджетное центральное правительство / RUB	Процентные платежи / Центральное правительство (включая фонд социального обеспечения) / RUB	2,0658
	Процентные платежи / Сектор государственного управления / RUB	72,5561

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано в IBM SPSS Statistics Software по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 5

Иерархия Ме темпов прироста индикаторов «Международная финансовая статистика» Российской Федерации, 2013 – 2019 гг.

Table 5

Hierarchy Me of growth rates of the *International Financial Statistics (IFS)* indicators of the Russian Federation in 2013–2019

Индикатор	Ме темпов прироста > 70%
Фискальная система, Центральное правительство, активы и обязательства, обязательства, классификация операций с активами и обязательствами, операции, Cash RUB	85,69
Дополнительные статьи, резервы и связанные с ними, USD	74,05
...	...
Финансовый счет, прочие инвестиции, чистое приобретение финансовых активов, USD	-70,29
Финансовый счет, производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции сотрудников, USD	-74,49
Рабочая сила, чел., процентное изменение, %	-84,7
Фискальная система, Центральное правительство, чистое приобретение финансовых активов, отличных от наличных денег, операции, Cash RUB	-85,08
Дополнительные статьи, прочие инвестиции: прочие собственные средства: чистое принятие обязательств (за исключением исключительного финансирования), USD	-88,54
Внешняя торговля, товары, стоимость импорта, процентное изменение, %	-89,52
Фискальные, общегосударственные, активы и обязательства, финансовые активы, кредиты, классификация операций с активами и обязательствами, операции, Cash RUB	-98,69
Дополнительные статьи, прямые инвестиции: чистое принятие обязательств: долговые инструменты (за исключением исключительного финансирования), USD	-102,9
Рынки труда, уровень безработицы, %	-108,37
Дополнительные статьи, портфельные инвестиции, чистое принятие обязательств (кроме исключительного финансирования), USD	-123,46
Финансовый счет, портфельные инвестиции, чистое приобретение финансовых активов, акций акционерных и инвестиционных фондов, USD	-126,23
Фискальные, общегосударственные, активы и обязательства, обязательства иностранные, классификация операций с активами и обязательствами, операции, Cash RUB	-128,01
Дополнительные статьи, портфельные инвестиции, чистое принятие обязательств, долговые ценные бумаги (кроме исключительного финансирования), USD	-130,6
Фискальная система, Центральное правительство, активы и обязательства, обязательства иностранные, классификация операций с активами и обязательствами, операции, Cash RUB	-140,26
Фискальное, Бюджетное центральное правительство, активы и обязательства, обязательства иностранные, классификация операций с активами и обязательствами, операции, Cash RUB	-140,26
Дополнительные статьи, ошибки и упущения, USD	-147,82
Фискальные, общегосударственные, чистый приток денежных средств от финансовой деятельности, Cash RUB	-160,59
Занятость, чел., процентное изменение, %	-160,82
Экономическая деятельность, промышленное производство, энергетика, производство электроэнергии, процентное изменение, %	-251,53

Источник: рассчитано в IBM SPSS Statistics Software по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

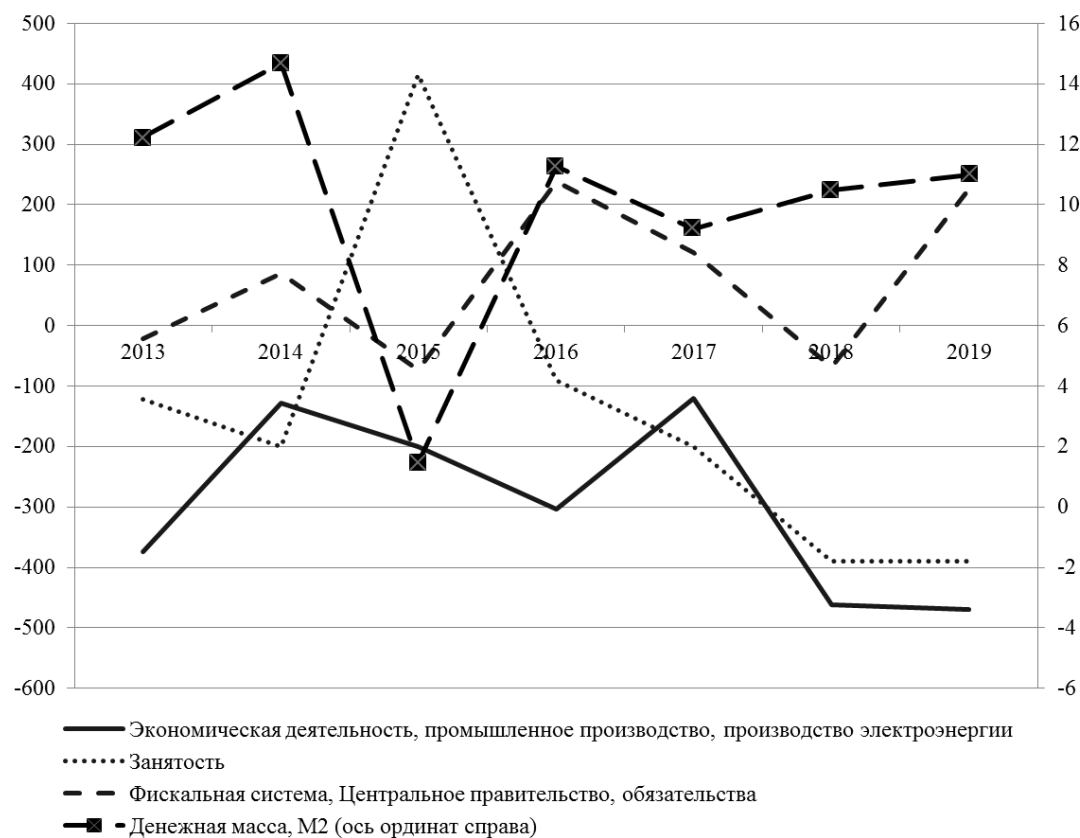
Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Рисунок 1

Абстрагированная динамика темпов прироста производства, занятости, фискальной системы (обязательства), денежного агрегата (M2) Российской Федерации, 2013–2019 гг.

Figure 1

Abstract dynamics of the growth rate of production, employment, fiscal system (liabilities), monetary aggregate (M2) of the Russian Federation in 2013–2019

Источник: рассчитано в IBM SPSS Statistics Software по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://data.imf.org>

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 828 с.
2. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 18. М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. 526 с.
3. Liu Y., Sah N., Ullah B., Wei Z. Financing Patterns in Transition Economies: Privatized Former SOEs versus *ab initio* Private Firms. *Emerging Markets Review*,

- 2020, vol. 43, Article no. 100680.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2020.100680>
4. Mirzaei A., Grosse R. The Interaction of Quantity and Quality of Finance: Did It Make Industries More Resilient to the Recent Global Financial Crisis? *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 64, pp. 493–512.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.08.010>
5. Ono S. Financial Development and Economic Growth Nexus in Russia. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 3, pp. 321–332.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.09.006>
6. Dreher A., Lang V.F., Richert K. The Political Economy of International Finance Corporation Lending. *Journal of Development Economics*, 2019, vol. 140, pp. 242–254. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2019.05.003>
7. Liu T., Lu D., Woo W.T. Trade, Finance and International Currency. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2019, vol. 164, pp. 374–413.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2019.06.004>
8. Vatansever A. Put over a Barrel? “Smart” Sanctions, Petroleum and Statecraft in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 69, Article no. 101607.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101607>
9. Ciumas C., Văidean V.-L., Karsai Z.-K. Implications of Private Sector Behavior on Public Finance Sector. *Procedia Economics and Finance*, 2012, vol. 3, pp. 152–157. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(12\)00134-7](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(12)00134-7)
10. Davydov D., Nikkinen J., Vähämaa S. Does the Decision to Issue Public Debt Affect Firm Valuation? Russian Evidence. *Emerging Markets Review*, 2014, vol. 20, pp. 136–151. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2014.06.004>
11. Kuns B., Visser O., Wästfelt A. The Stock Market and the Steppe: The Challenges Faced by Stock-Market Financed, Nordic Farming Ventures in Russia and Ukraine. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 45, pp. 199–217. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.03.009>
12. Hasan I., Horvath R., Mares J. Finance and Wealth Inequality. *Journal of International Money and Finance*, 2020, vol. 108, Article no. 102161.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102161>
13. Mertzanis C. Financial Supervision Structure, Decentralized Decision-Making and Financing Constraints. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, vol. 174, pp. 13–37. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.03.004>
14. Zeyneloglu I. Fiscal Policy Effectiveness and the Golden Rule of Public Finance. *Central Bank Review*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 85–93.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2018.08.001>

15. Kamiguchi A., Tamai T. Public Investment, Public Debt, and Population Aging under the Golden Rule of Public Finance. *Journal of Macroeconomics*, 2019, vol. 60, pp. 110–122. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2019.01.011>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PUBLIC FINANCE FLOW IN CONTEMPORARY RUSSIA

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 470/2020
Received 11 Aug 2020
Received in revised form
27 August 2020
Accepted 10 Sept 2020
Available online
27 November 2020

JEL classification: E60,
E62, E69, P43

Keywords: aggregate,
balance sheet, public
finance, movement

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to public finance.

Objectives. The article aims to identify the determinants, indicators, and priorities of the public finance flow in contemporary Russia.

Methods. For the study, I used the methods of statistical, neural network, and cluster analyses, and the systems approach.

Results. The article identifies and describes the determining indicators of the main aggregates and balances of public finance, sources, and the use of funds. It establishes a link between the main aggregates and balances of public finance, defining the form and content of Russian capitalism.

Conclusions. Understanding the issue and problem of public finance flow in contemporary Russia helps identify the reasons for the inability to transit to a capitalist socio-economic formation. The provisions of the study expand the scope of knowledge and develop the competence of public authorities to make management decisions on the distribution and redistribution of the value of a public product and part of the national wealth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Public Finance Flow in Contemporary Russia. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 11, pp. 2501–2523.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.11.2501>

References

1. Marx K., Engels F. *Sochineniya. 2-e izd. T. 20* [Works. 2nd ed. Vol. 20]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1961, 828 p.
2. Lenin V.I. *Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskie zametki ob odnoi reaktsionnoi filosofii. V kn.: Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd. T. 18* [Materialism and Empirio-criticism. In: Complete works. 5th ed. Vol. 18]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1968, 526 p.
3. Liu Y., Sah N., Ullah B., Wei Z. Financing Patterns in Transition Economies: Privatized Former SOEs versus *ab initio* Private Firms. *Emerging Markets Review*, 2020, vol. 43, Article no. 100680.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2020.100680>

4. Mirzaei A., Grosse R. The Interaction of Quantity and Quality of Finance: Did It Make Industries More Resilient to the Recent Global Financial Crisis? *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 64, pp. 493–512. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.08.010>
5. Ono S. Financial Development and Economic Growth Nexus in Russia. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 3, pp. 321–332. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.09.006>
6. Dreher A., Lang V.F., Richert K. The Political Economy of International Finance Corporation Lending. *Journal of Development Economics*, 2019, vol. 140, pp. 242–254. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2019.05.003>
7. Liu T., Lu D., Woo W.T. Trade, Finance and International Currency. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2019, vol. 164, pp. 374–413. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2019.06.004>
8. Vatansever A. Put over a Barrel? “Smart” Sanctions, Petroleum and Statecraft in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2020, vol. 69, Article no. 101607. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2020.101607>
9. Ciumas C., Văidean V.-L., Karsai Z.-K. Implications of Private Sector Behavior on Public Finance Sector. *Procedia Economics and Finance*, 2012, vol. 3, pp. 152–157. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(12\)00134-7](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(12)00134-7)
10. Davydov D., Nikkinen J., Vähämaa S. Does the Decision to Issue Public Debt Affect Firm Valuation? Russian Evidence. *Emerging Markets Review*, 2014, vol. 20, pp. 136–151. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2014.06.004>
11. Kuns B., Visser O., Wästfelt A. The Stock Market and the Steppe: The Challenges Faced by Stock-Market Financed, Nordic Farming Ventures in Russia and Ukraine. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 45, pp. 199–217. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2016.03.009>
12. Hasan I., Horvath R., Mares J. Finance and Wealth Inequality. *Journal of International Money and Finance*, 2020, vol. 108, Article no. 102161. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102161>
13. Mertzanis C. Financial Supervision Structure, Decentralized Decision-Making and Financing Constraints. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2020, vol. 174, pp. 13–37. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2020.03.004>
14. Zeyneloglu I. Fiscal Policy Effectiveness and the Golden Rule of Public Finance. *Central Bank Review*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 85–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cbrev.2018.08.001>

15. Kamiguchi A., Tamai T. Public Investment, Public Debt, and Population Aging under the Golden Rule of Public Finance. *Journal of Macroeconomics*, 2019, vol. 60, pp. 110–122. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2019.01.011>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.